

An abstract painting featuring three winged figures, possibly angels or archangels, standing in a row. The figures are rendered in dark, elongated forms with large, feathered wings. The background is a turbulent sky with warm, fiery colors like orange, yellow, and red, interspersed with cooler tones of blue and green. The overall style is expressive and painterly, with visible brushstrokes and a sense of movement.

АЛЕКСАНДРА
ХАЛТУРИНСКАЯ

ВИНОВЕН
ЛИ
АРХАНГЕЛ?

18+

Александра Халтуринская
Виновен ли Архангел?

«Автор»

2025

Халтуринская А.

Виновен ли Архангел? / А. Халтуринская — «Автор», 2025

В книге будет представлена альтернативная версия событий, описанных в священных книгах христианской религии. Будут отражены события прошлого и будущего человеческой цивилизации с позиции библейских персонажей. Куда пойдет человечество и перед каким выбором остановится читателю станет известно из следующих частей книги. 1 часть - вводная, где главным действующим лицом является Архангел Гавриил, который понимает, что он, по всей видимости, не до конца справился с поручением Бога-отца. Он испытывает чувство вины за упадок христианской веры и всеми силами пытается исправить то, что считает своей ангельской оплошностью. Получится ли это у него? Все ответы вы найдете в этой и последующих главах.

© Халтуринская А., 2025

© Автор, 2025

Александра Халтуринская

Виновен ли Архангел?

В очень бледном лысеющем создании с мощной мускулатурой сложно узнать некогда воинственного, сверкающего начищенными доспехами, Архангела Михаила. Он задумчиво сидит в своём убежище, смахивающим на огромный стеклянный купол, через который удобно отслеживать всё достойное его внимания. Ангельский доспех поблек, но взор по-прежнему воинственен и непоколебим. Через прозрачную сферу купола он внимательно наблюдает, как проходит череда молний, и доносятся раскаты грома, – он знает, что это время адские жители часто предпринимают попытки выскользнуть из своей подземной ловушки. Но Архангел по-прежнему, как и много веков до этого, удачно пресекает все их попытки... ну или не совсем удачно.

Енох, древний пророк, которого за его праведную жизнь и жажду знаний Создатель некогда вознес на небеса в живом теле, уже несколько тысячелетий существует недалеко от ангельских приделов. Он имеет возможность частенько наблюдать за разборками Архангела с этими мелкими бесовскими сущностями. С некоторых пор эти ребята, как только стусится атмосфера и засверкают молнии, все чаще пытаются улизнуть из ада. Но Енох заметил, что битвы с этой мелочью уже давно не увлекали Михаила так, как раньше. Архангел явно скучал, но предложить ему свое общество, помня о былых разногласиях, живовознесённый пророк всё же не решался. Внимательный наблюдатель, отметил, что с некоторых пор, отношение воинствующего Архангела к своим энергетическим оппонентам немного изменилось, он вроде бы стал немного лояльнее к ним (бесам). Крен в сторону воспитательной функции, в противовес карающей, стал особенно заметен в это последнее столетие. Он даже устроил на ближайшем земном спутнике – луне, что-то вроде колонии по перевоспитанию наиболее безобидных из улизнувших бесов. Эти обычно воплощались из людей, которые по глупости или душевному смятению отрекались от своей жизни, щедро пожалованной им когда-то на углеродном плане.

– Что являлось конечной целью Архангела, – пророк себе даже представить не мог. Может он в отсутствии Создателя захотел дать всем этим суицидникам шанс успеть что-то исправить в своей истории? Енох знал, что иногда души некоторых из них получали возможность продолжить свое существование в симбиозе с реально живущими людьми.

– Неужели хочет выделиться своими педагогическими опытами перед Создателем? Или решил переплюнуть того своим милосердием, давая земным неудачникам, окончившим свою жизнь так нерадиво, возможность что-то исправить – размышлял Енох о планах новоявленного Макаренко.

Скучающий Михаил вдруг ощутил изменения в верхнем измерении, некую энергетическую вспышку. Это не было похоже на вечно кружащиеся как зомбированные мухи людские спутники, ни на другой космический мусор, который создавая помехи, мешал Архангелу чётко контролировать все неприятельские вторжения на земной и его, ангельский, планы. Архангел помнил чёткое указание Создателя, – отсекай все возможные и даже невозможные бесовские поползновения. Иначе истово верующих на земле станет намного меньше и божественный план перестанет пополняться молитвенными энергиями.

– Может это долгожданная весточка от Создателя, которого уже давно не было на ощущаемых горизонтах вверенной ему планеты, – у Михаила вспыхнула погасшая было надежда, – Наконец-то про него и охраняемую им планету вспомнили – глаза поймали трепещущую огненную точку высоко над его головой. Точка приближалась, но траектория её движения была

какая-то плавающая, как бы не совсем уверенная в выбранном курсе. Уже были различимы гравитационные волны вокруг приближающегося объекта. Он точно приближался к Земле, но, казалось, мог прошмыгнуть и мимо неё, и, соответственно, мимо возбужденного Архангела.

– Может это какая-то новая космическая угроза для земли? – мелькнула мысль, или это лунные бесы, сосланные им на перевоспитание, придумали новую шалость. Те часто развлекались, показывая на оптическом плане, то инопланетян, то разного рода привидения, активируя давно замороженные в пространство слепки информационных полей. Им нравилось вносить брожения в умы человеческих созданий, т.к. почти все сосланные были лишены возможности вселяться в углеродные тела и развлекаться по-иному. Инопланетяне – другие миры с иными верующими, конечно же, существуют, был уверен Архангел, но видимо слишком далеко, даже по его, ангельским, меркам.

– Я думаю, – размышлял Архангел. – Создатель сейчас с ними, разруливает, старые как мир проблемы с поступлениями энергий. Вероятно, опять внедряет технологию единобожия, уже отработанную на земле – объединяет разрозненные потоки душевных эманаций в один, более-менее уловимый на космических расстояниях.

– Ведь не может же ОН сиднем сидеть около всех своих углеродных популяций, постоянно перенастраивая сеть из святых праведников, служащих энергоуловителями, – оправдывал Архангел долгие отлучки своего планетарного божества.

Раньше на Земле так и было, когда каждая кучка аборигенов поклонялась своим богам. А сейчас, благодаря гениальному трюку Гавриила с воплощением божьего промысла в человеческом облики, стало полегче, – апостолы, церковь, все дела..., – поток пошёл, – монастыри, отшельники, мученики, и прочие, не столь важные верующие, стали своими молитвами исправно поставлять энергию для божественных эманаций.

– Это, вероятно, и дало Ему возможность отлучаться по своим делам, – подбил свои долгие размышления на эту тему Архангел.

Михаил вздохнул, чувствуя, что его силы за время Его последней долгой отлучки медленно, но верно убывают. Больше всего он жалел свою бывшую пышную шевелюру. Но ничего, немного питают молитвы живых и энергопотоки от праведников, позволяющие пока без особых проблем нести боевую вахту на рубеже стратосферы. Отвлечшись от своих предположений, Михаил продолжал следить за барахтавшимся в космическом пространстве, пылающим угольком.

– Если это угроза, то слишком мала и нелепа, если Его посланник, то не слишком целенаправлен и стремителен. Немного сместив свое расположение, ангел разместил сферу своего пребывания под, как ему показалось, установившейся траекторией движения непонятного субъекта, больше смахивающей на неуклюжее падение. Уже было понятно, что это сущность его плана, даже в чем-то превосходившая его. Смущали только её маленькие размеры. Почти приблизившись к Архангелу сущность вдруг притормозила, и, о Боже! Архангел узнал его.

– Да это Огненный Серафим, один из многих престолодержателей! Вестник! Вестник?

Радость от столь ожидаемой встречи, и от предвкушения еще более желанного события обуяла уже заждавшегося Архангела.

– Бог не забыл нас – меня и Землю, он прислал огненного Вестника, и, вероятно, скоро будет сам.

Сфера накалилась от близкого присутствия горячих крыл. Михаил, опустив глаза ожидал провозглашения Вести, ожидание затягивалось, приблизившийся Серафим безмолвствовал.

– Долго будет длиться его молчание? Может я в чём-то провинился, или мой потрепанный, или недостаточно почтительный вид не понравились ему, и он размышляет достоин ли я его божественной Вести? – мысли кружились, он знал, что Серафим в состоянии видеть его насквозь, – искал и не находил того, что могло бы прогневить Его посланника.

– Никакой я не посланник – гулко прозвучал ответ Серафима, – возникла долгая пауза. У Михаила растворилась последняя надежда на получение Вести.

– Я одинок и давно затерян в космосе, и не ведомо мне, по своей ли вине откололся от престола или по Его желанию. И с тех пор в темноте и безмолвии путешествую в надежде встретить существо своего плана, – наконец услышал Михаил.

Жар от крыл уменьшился, это Серафим, немного удалившись, разместился с внешней стороны убежища, разглядывая пораженного этой информацией земного Архангела.

– Еще одно, брошенное Им на произвол судьбы существо? – спросил себя Михаил и тут же одернул себя за дерзкие мысли.

– Что там в космических глубинах могло случиться, что Серафимы, поддерживающие престол, разлетелись кто куда? Один вот достиг моих пределов, и ничего не помнит о случившемся. Провокация? Или проверка, но зачем, кто копает под него? Люцифер? Его эманации на земле давно не просматриваются. Так может ОНИ помирились, а меня хотят отодвинуть на задний план?

– Ни о чём таком я не знаю, – дошёл до растерявшегося Архангела ответ Серафима. – Не беспокойся, я не провокатор, и сам растерян и пуст, за века блуждания по космосу, устал уже размышлять об этом. И тебе не советую забивать этим голову. Будем считать, что Божьи планы нам неведомы, а мы должны поддерживать эмоциональное равновесие в вверенной нам области.

– Область доверена мне, и только мне – ревниво встрепенулся Архангел, но посмотрев на это маленькое, но все еще такое всесильное и горячее существо, согласился, что немного тёплой компании ему не помешает.

– Ну вот и ладненько – кивнул Серафим и, закрыв гордый лик горячими крылами, погрузился в такой глубокий сон, который видимо свойственен только вековым космическим путешественникам. Крылья были тоже весьма потрепаны, и на оптическом уровне почти не просматривались. Приглядевшись, Михаил заметил, что одного крыла не хватает, – От астероида, видимо, не успел увернуться, – подумалось ему, знакомому с этими блуждающими камнями не понаслышке.

– Ну что? Очнулся твой огненный гость? – Архангел вздрогнул от внезапного вопроса. – Почувствовал близкое присутствие лунного беса, еще совсем молодого, недавно сосланного им на Луну. Он иногда допускал этого бесенка в свои пределы, т.к. тот, словно бы невинно болтая, держал его в курсе всех дел, которые, сосланные на перевоспитание, бесы творили на луне.

– Ты почему вновь покинул свое вместилище, шастаешь где ни попадя? – лениво отмахнулся от болтливового бесенка Архангел.

– Так интересно же, Серафим как никак у нас в гостях, ни ровен час и Сам пожалует, – но внимательно приглядевшись к спящему – сказал – Что-то он потрепанный какой-то, видимо Его хозяин попал в какую-то катастрофу, престол накрылся и у Самого, вероятно, тоже неприятности. А этих ребят как космическую пыль разметало по вселенной.

– Что ты такое говоришь? – оборвал его Архангел, – понимая, что какая-то доля истины в этом может быть. Хотя, бывает, что бесы частенько лукавят, в попытках исказить все мыслимые смыслы.

– Но какая цель у этого молодого беса? Поколебать мою веру в Его возвращение? Бесенку явно не по силам эта задача, и он это знает. Даже если у Него могут быть какие-то проблемы, я, Архангел Михаил, прилечу ему на помощь по первому зову, хотя, надо признать, мои силы с каждым веком Его отсутствия непрерывно убывают – Архангел погладил лысеющую голову. – Я готов раствориться в последней своей эманации, если это хоть как-то поможет Ему.

Одиночество Архангелу порядком надоело, не считать же полноценной компанией сосланных на перевоспитание бесов. Гавриил слишком плотно занимается земными делами, очень редко поднимается на мой воинственный рубеж. Что за существование, то ли дело

раньше – все войны были выиграны, а все глупые гордецы повержены в глубины адских приделов. Сейчас они потихоньку пытаются выбраться, но я тут на страже, кого полностью уничтожаю, более безобидным даю второй шанс, отправляя перевоспитываться на лунный план. Некоторые, конечно, всеми силами пытаются выбраться из ссылки и нелегально опуститься на углеродный план. Но самостоятельно, без ведома Михаила им это сделать почти невозможно. А с его разрешения им доступны только тела тяжело болеющих, уже не имеющие сил сопротивляться проникновению иной сущности. Лунные бесы, уже обладающие неким положительным зарядом, растворяются в их крови и, неожиданно для окружающих, возвращают умирающих к жизни.

А далее возможны два пути. Если человек берёт вверх над подселившейся сущностью, и начинает её использовать, иногда просто как источник потусторонней информации – это превращает обычных людей в различного рода, ведьм, колдунов и этических, новоявленных, экстрасенсов. В былые времена таких просто сжигали, изгоняя подселенца через костер. Не знали, или не хотели знать, что ритуал опытного экзорциста и святая вода тоже действуют, просто предпочитали использовать более зрелищный способ, который к тому же оказался более прибыльным для обличителей. Второй путь порождает другой тип симбиотического существования. Это когда человек почти умер и не может справиться с подселившимся бесом, и ему за подаренную жизнь приходится расплачиваться быстрым падением гемоглобина, что «излечивалось» известным способом – кровью живых существ. Перерождение в условного вампира, – это не что иное, как результат подселения лунных бесов. Но ныне они уже не так опасны для человечества, как раньше. Новый технологически подкованный век позволяет запастись людскую кровь впрок, без особого вреда для её носителей.

Что тут лучше – умереть раньше времени или стать ведьмой, или того хуже – вампиром? Бесёнок пытается убедить Михаила, что это они, бесы, хоть отрицательные сущности, все же могут спасти от смерти людей, за которых никто не желает молиться. Они с бесёнком часто сканируют эфир, наблюдая за развитием углеродной цивилизации, смотрят и истории про вампиров, и передачи про экстрасенсов. Михаилу часто приходил в голову некий ревнивый вопрос. Он размышлял, почему Создатель в отличии от их жесткой ангельской предначертанности, вдруг взял и подарил этим слабым существам свободу воли. Они могут лгать, воровать, лишать жизни других особей рода человеческого и даже могут по своей воле совершить собственное самоубийство. Если Создатель решил, что ему нужно это бесовское племя неудачников по жизни, разве может ангел губить их безвозвратно? Теперь Архангел просто сортирует бесов по степени «вредоносности» – кого, заключив во временную тюрьму – шаровую молнию, обратно в ад, кого – в новое исправительное заведение на луне. У помещенных на земной спутник есть малюсенький шанс попасть на землю – или в виде привидения, или в виде двойника, но это ненадолго, так для забавы. А серьезно – это когда Михаил разрешал бесу продлить жизнь рано умирающим людям, у которых близкие не научились просить помощи у Бога.

Маша, обычная девушка, стояла у окна лоджии и опасно смотрела вниз на землю. Квартира находилась на 12 этаже и ей, не привыкшей видеть землю с такой высоты, было очень страшно. Она после переезда из деревни, когда снесли их домик при строительстве дороги, долго не могла заставить себя выйти на балкон. И вот, наконец-то вышла. Внизу во внутреннем дворике был маленький клочок земли, окруженный такими же безликими серыми высотками. В центре этого клочка стоял небольшой домик с небольшим строением на высоких ногах, очень похожим на деревенскую голубятню, которую Маша в детстве часто видела у своего деда. Его уже давно нет в живых, голубятня разрушилась, те голуби, которых не поймали местные бродячие кошки, разлетелись. Только один голубок долго жил у них на крыше, пока его не выпросил другой увлеченный голубятник, приехавший за ним аж из соседней области.

– Мама посмотри, – позвала девушка юркую пожилую женщину, которая хлопотала на кухне. – Кто-то не захотел переселяться из своего дома, вероятно, ради своих голубей. – показала она домик с голубятней. Женщина подошла к дочери, глянула вниз, ойкнула – Господи, как же высоко, никогда, наверное, не привыкну.

– Ещё раз глянув вниз на домик, Маша увидела, что во дворе появился человек. Молодой он был или старый с высоты 12 этажа не было видно, но видно, что человек стал подниматься по лестнице к голубятне – Наверное, не может жить без своих голубей? – подумала она, возвращаясь к матери на кухню.

А человек из домика, которого заметила Мария, влез в голубятню и стал думать о том, на что же он должен решиться. Он был немолод, но и не стар. Нелегкую он по нынешним временам поставил себе задачу – разыскать новую Богородицу. По предыдущему плану особых сложностей с этим не возникло. Гавриил, да это был он, ангел-вестник, посланник, которого уже давно никто никуда не посылал, неясно по воле небес или против, наконец решил взять инициативу в свои руки. Иначе, когда явится Создатель, ему придется нести всю ответственность и за преждевременную гибель его Сына, и за общий упадок христианской веры на земле.

– Этому человеческому Сыну уже давно пора прийти на землю, в вверенный ему регион – давно обещанное Второе пришествие, по меркам добросовестного Архангела, необычайно сильно затянулось.

– Надо подстраховаться, пока вера окончательно не рухнула. Действовать будем по старинке, вновь возвестим весть о рождении нового Иисуса. И, соответственно, родим его потом. А для этого нужно найти чистую девушку. – Гавриил часто посещал землю и знал, что в современном обществе людей это не совсем простая задача. Мало того, что надо было найти не только девственницу во плоти, но и чистую в мыслях и помыслах, желательно истово верующую в Спасителя.

Гавриил планировал призвать Святого духа и вселив того в голубя, отправить на поиски, подходящей для перерождения Иисуса, девушки. Он был уверен, что святой дух сейчас находится вместе с Христом, в противном случае отыщет Христа, где бы тот не находился, и воплотит его на земле снова через женское чрево. Как когда-то он выполнил необычное поручение Создателя сотворить ему Сына человеческого от земной женщины. Тогда, по велению Создателя Святой дух сам спустился к Гавриилу и выполнил задуманную миссию. Сейчас же, сколько он не пытался прослушать окружающую действительность, факта нахождения Святого духа, этой достаточно активной силы взаимодействия божественного и земного, не обнаруживалось. Это приводило его в уныние, но Гавриил не спешил отказываться от своих планов. Создатель, удалившись, вероятно, доверил ему, как самому инициативному и, он надеялся, как самому умному из ангелов, кураторство над земным регионом, и своим новым сыном Иисусом. А он, как последний из ангелов, потерял контроль над ситуацией. Что ж, придётся идти на контакт с подельником по ангельским делам, Михаилом. Осторожно прощупать его на предмет новой божественной информации, если таковая ему поступила.

Визитёр из космоса дрейфовал за пределами сферы Архангела, вероятно, набирался сил и, как догадывался Михаил, попутно сканировал весь земной эфир. Также стремительно как погрузился в размышления, Серафим вновь вышел на контакт.

– Ждём Гавриила, скоро будет, – донеслось до Архангела. – Ну что ж, подождём – откликнулся тот.

Долго ждать не пришлось, Гавриил прибыл как ни в чем не бывало. Как будто и не расставались на несколько веков.

– Ну как дела на воинском фронте? Вестей от Всевышнего нет? – спросил прибывший. Михаил завистливо заметил, что у Гавриила лишь немного поредела его роскошная шевелюра. Погладив свою лысую голову, жестом пригласил переместиться в свое место обитания. Про посетившего их Серафима ничего не сказал, но наличие этой могущественной божественной эманации не ускользнуло от гостя. У тебя есть новости от Него? Это Его посланник?

– Захочет, сам тебе все расскажет – буркнул Михаил. Особой дружбы между ними никогда не было, какая дружба между воином и придворным. Вечно Гавриил о чём-то шептался с Создателем, не делясь ни с кем полученными откровениями. Его дело – охрана, и посмертные дела людей, но их Гавриил у него потихонечку, как сказали бы на современном людском жаргоне, отжал. Уговорил, что там де, в преддверии второго пришествия, организовали новый придел, Чистилище называется, там царит полнейшая скука, ни в рай, ни в ад никого не пускают, ждут приказа, а его все нет. Души дремлют, терпеливо ожидая в этом заведении Страшного суда.

Видя неприветливый лик Михаила, Гавриил спросил напрямую – Знает ли он, где, в нынешних обстоятельствах, имелась в виду длительная отлучка Создателя, можно обрести Святой дух – силу взаимодействия между божественным и земным.

– Опять что-то задумал – отметил про себя небесный Архангел, – Но без Него ты букашка.

– Так с Сыном Человеческим, наверное – ответил он вслух.

– А Христос где? – продолжал выпрашивать Гавриил, буравя его взглядом синих глаз.

– Где, где? Ты же у нас земными делами занимаешься, может от по земле до сих пор шастает, может в раю с праведниками беседует? – получил он саркастический ответ Михаила. – Опять ты что-то задумал? Никак снова хочешь привести на углеродный план нового пророка? – спросил он Гавриила напрямую, напомнив тому о Мухаммеде, который неожиданно основал новую ветку религии, существенно сократив потенциальную паству христианства.

– Нет, не пророка – не стал лукавить Гавриил. – Хочу, чтоб сын Божий вновь явился на Землю в человеческом образе. Ведь на ангельском плане мы его совсем не ощущаем, а человечество уже заждалось.

– Может Создатель забрал его с собой? – предложил еще одну версию местонахождения Сына Божия, Михаил.

– Нет его с ним, – встрепнулся, доселе не принимавший участия в беседе, Серафим.

– А это кто? Неужели Серафим? – у Гавриила забрезжила надежда на положительный исход дела. Он знал, что у Серафимов мощная энергетика, и они могут даже имитировать энергетику Святого духа. – Тем более что Создатель, вероятно, с какой-то целью отправил его сюда.

– Гавриил почти уверил себя, что именно с той целью, которую он задумал сейчас – новое рождение Сына Человеческого. Ведь Серафимы – это деятельные слуги, по-простому – руки и, вероятно, по мере надобности и другие члены Создателя.

– Ты с какой миссией прибыл на землю? – обратился он к Серафиму с некой надеждой на положительный для него ответ.

– Не знаю я, с какой миссией, конечная цель моего местонахождения в земном регионе мне неизвестна.

– Не удивительно, ведь Создатель часто использует нас вслепую – подумалось обоим ангелам. Не всегда их знакомили с конечной целью очередного божественного эксперимента. – Ну, я-то иногда был в курсе – тешил себя, как ему казалось, тайной мыслью Гавриил.

– Так может тебя прислали к нам для реализации очередной идеи Гавриила? – Михаил обратился к замолчавшему Серафиму. – Первое его поручение от Создателя, надо сказать, выполнено не с тем результатом, который ожидался. – Гавриил поежился от его колючих слов, но промолчал, давая Михаилу возможность изложить свою версию событий. А тот продолжал.

– Вмешалась завистливая местная братва и земное воплощение сына Создателя так быстро и по-зверски прикончили, что тот даже потомков оставить на земле не успел. А на данный момент мы даже воскресшего обнаружить не можем – язвительно дорисовал региональную обстановку Архангел. – Обещанного Второго пришествия человечество уже заждалось до такой степени, что многим оно уже и не надобно. – Не верит уже эта углеродная цивилизация в реальность предсказанного некогда события, – уверенно продолжил он.

– Может, Гавриил и прав, надо чуток подтолкнуть ход событий, организовать новое рождение Христа. – решил он все же поддержать собрата. – Правда детей он не успел оставить, поэтому будет трудновато реализовать всё по человеческой схеме – через кровных потомков.

– Значит Создатель прислал тебя в помощь заждавшемуся человечеству, – решил дожать ещё сомневающегося божественного посланника, Гавриил, – Чтоб с помощью твоих энергетических эманаций, вновь оплодотворить человеческую деву божественной 4-спиральной ДНК. Может это будет немного другой Христос, и уже не из рода Давидова, но может именно это и убережет его от злобной ревности своих соплеменников. А божественная ДНК позволит слить настоящую жизнь с той, предыдущей 2-тысячной давности, поставит перед ним те же задачи – распространить единую веру в Единого Бога на все народы, примирить все церковные распри, встать во главе народов. А когда появится Антихрист, задушить демоническое семя в зародыше. Ведь неплохая идея, – похвалил было себя ангел – у Создателя – поспешно добавил он, припомнив, что Серафимы читают мысли и даже помыслы – привести своего сына раньше Антихриста и избавить человечество от мук Апокалипсиса.

– А как это возможно с помощью сил человеческих? – спросил Серафим.

– Ну во-первых – удвоенная ДНК, даёт очень много сил и духовных, и физических, даёт видение во времени. Во-вторых – современные технологии и вера в живого, а не умершего тысячи лет назад, спасителя, сотворит нужный результат – аннулирует Антихриста в зародыше, если тот посмеет явиться на землю – начал уже мечтательно строить дальнейшие планы Гавриил, только бы убедить Серафима, послужить волей Создателя в задуманном им деле, которое по его расчетам позволит ему реабилитироваться перед Ним за свой первый провал.

Серафим обдумывал предложение ангелов. Земной эфир давал много информации о том, что верхние планы данной цивилизации находятся в упадке, а потоки поступления душевного излучения находятся на самой нижней границе нормы. Технологии развиваются, засоряя сознание людей мусорной информацией и забирая много душевной энергии, которая ныне уже не транслируется высшим существам, а потребляется углеродным планом на самом низшем потребительском уровне. Энергия, предназначенная Богу, сбрасывается в алкогольных, наркотических и порнографических угарах, даря быстрые наслаждения без особых усилий. Прежде люди дарили свою энергетику, посвящая время утренней и вечерней молитве, за что божественный план, на котором трудились праведники, причисленные к лику святых и ангелы-хранители, оказывали душе, а иногда и телу, поддержку в трудные моменты. Ныне, как понял Серафим, многие представители людской цивилизации превратились в ту, некогда подопытную, крысу, которая умирая от истощения, по-прежнему без перерыва давит на кнопку, активирующую в мозгу некую точку получения удовольствия. Было очевидно, что на этой планете уже слишком много людей попали в заложники к тупым наслаждениям... Какие уж тут молитвы? Да, тут нужен стимул, Гавриил прав, живой стимул. И, вероятно, главное здесь, чтобы этим стимулом не стала другая, тёмная мятежная сторона.

– Да кстати, я что-то не ощущаю здесь на планете главного мятежного ангела, лишь мелкие бесы, шастают по жилам, возбуждая население. В аду его тоже нет. – Где Люцифер? – спросил он у ангелов.

– Так и мы не ощущаем, он может быть по-прежнему в аду, но неужели Властелин ада смог так экранировать свое заведение? – удивились те, – А, может, он за Создателем отпра-

вился в поисках новых миров? – выдвинули новую версию ангелы. – Ведь они как единство и борьба противоположностей – не могут, друг без друга – продолжили они в ее поддержку.

– Местных философов почитываете? – усмехнулся Серафим.

– Ну да, в перерывах между ангельскими обязанностями, изучаем, так сказать, вверенную нашим заботам цивилизацию – ответили те, смущенно опуская глаза. – А что это возбраняется?

– Нет, конечно, не моя это функция, – наставлял региональных ангелов. А что Люцифера не слышно, не значит, что его нет, может притаился где-то. Ну да ладно, тем быстрее надо будет осуществить задуманное. – Деятельная энергия Серафима уже прониклась идеей Гавриила продублировать явление сына Божия современной цивилизации, раз с древним человечеством номер прошёл не совсем гладко. Сейчас нравы, после его знакомства с современными эфирами, были не в пример более разнузданы, но в этом Серафим находил и положительные стороны для задуманного дела. Например, сейчас трудно найти чистую во всех смыслах девушку, но осчастливить её божественным младенцем уже можно было без соблюдения многих формальностей, типа неравного брака. Время поджимало, и пока Люцифер не отсвечивал, надо успеть незаметно начать и быстро завершить это дело. Ведь по активации Святого духа, могли заметить и вычислить вновь родившегося Спасителя. Это опять могло привести негативные моменты в новый план по спасению человечества, который предполагал, ни больше, ни меньше, как навечно оставить всадников Апокалипсиса на конюшне.

– Думаю, Создатель будет доволен, что я помогаю ангелам этого региона в их задумках. Ангелы должны делать добрые дела, и мы будем спасать эту загнивающую цивилизацию, изнемогающую под гнётом власть имущих и церковников, рвущих религию и последние потоки духовных сил человечества на части. Власть на Земле должна принадлежать единой религии в единого Создателя – энергетических поступлений от верующих хватит и на мое возвращение к Нему, где бы Он не был, а может и... – размышлял Серафим, разогреваясь до немислимых температур, – Создатель оценит их усилия по обновлению духовного климата этой планеты. И тогда... – потерявший престолодержатель решительно прервал свои мечты и обратился к притихшим ангелам.

– Я готов – услышали ангелы, – как мне найти углеродный план, в котором я мог бы воплотиться на этой планете? Чье лоно сможет выдержать мою энергетическую нагрузку?

– А ведь действительно, об этом они и не подумали, – задумался Гавриил. – Раньше все вопросы по балансу энергетик решал Создатель. Сейчас они были представлены сами себе. – Может быть надо умерить этого пылкого бывшего престолодержателя, каким-нибудь существом с отрицательным балансом, – попытался он найти выход.

Михаил, наблюдавший за лицом собрата, понял, что у пришедших к соглашению, возникла загвоздка с реализацией нового воплощения Святого духа на углеродном плане.

– Температуру можно снизить до приемлемых значений подсадкой – предположил он.

– Какой подсадкой? – тут же откликнулся, загоревшийся новыми планами и открывающимися перспективами встречи с Создателем, отставной престолодержатель.

– Бесовской – смущенно пробормотал ангел – Ведь у бесов отрицательная энергетика, они все время нуждаются в подпитке, – торопливо попытался он объяснить Серафиму своё, на первый взгляд, крамольное предложение

– Ура! – завопил кто-то совсем рядом.

– Это я, я! У меня еще остался отрицательный заряд, я могу немного приглушить пламя божьего посланника. – это был знакомый Архангела, молодой лунный бес. Он частенько, пользуясь лояльностью Михаила, шастал в его ангельских приделах. И, о чудо! Или не чудо? Подслушал последнюю часть диалога этих божественных заговорщиков. Он именно так их расценивал, хотя те не совсем сознавали, что планируемые ими действия кто-то может принять за заговор. Но лунный бесёнок, наблюдавший на луне некие зарождения бесовских бунтов и

среди своих, и против ангелов, сразу понял, что к чему – нюх на незаконные действия, хоть и направленные, вроде бы на благое дело, у него был отменный.

Отставной Серафим, не желающий мириться со своей отставкой, раздумывал над этим, подкинутым с неожиданной стороны, выходом из затруднительного положения. Михаил хотел было одернуть своего не совсем легального воспитанника, но понял, что это, вероятно, единственный вариант для огненного отставника опуститься на углеродный план и наградить избранную Богородицей божественным младенцем.

Гавриил был удивлён тем, как быстро было найдено решение сложной проблемы – балансировки энергий на разных планах бытия. – Вот это мы молодцы – похвалил он всю компанию. – В кого будем вселяться?

– В умирающего конечно, надо только выбрать посимпатичнее, чтоб Серафиму, – бесёнок почтительно кинул взор на бывшего престолодержателя. – Было приятно на себя в зеркало смотреть, да и девице тоже ведь надо понравиться.

– Разве выбранной девице явлюсь в виде человека, а не Святого духа? – возмутился Гавриил. – Надо все сделать по правилам. – Я ей сообщу весть, вручу лилию, а потом голубь в виде Святого духа, внедрит программу будущего Спасителя. Надо придерживаться уже отпечатанных в сознании человечества канонов. Иначе все может пойти насмарку – решил перестраховаться ангел, который до сих пор не совсем понимал, что же пошло не так в прежнем воплощении Сына Божия, почему Иисус, как задумывалось, не стал основателем божественной династии и мессией для всех жителей земного региона.

А тем временем Гавриил с Серафимом занялись проблематикой поиска невинной девушки, подходящей на роль Новой Богородицы. Бесёнок тоже взяли с собой, он примостился за одним из крыльев Серафима. Для удобства переместились в домик с чудом сохранившейся голубятней, одиноко стоящий среди серых безликих высоток. Некогда, несколько тысяч лет назад, домик стоял среди бескрайних полей, и Гавриил выбрал его для своих остановок на углеродном плане, поставив охранное поле. Домик не тронули, даже тогда, когда согласно генеральному плану, город дорос своими щупальцами до его убежища.

Решили использовать голубя, чтоб не вызывать особого диссонанса с религиозными установками человечества. Серафим легким движением крыла одарил наскоро выбранную из пролетающей стаи птицу разумом и, немного подумав, встроил в неё сканирующее устройство, которое при пролёте на некоем расстоянии от человека будет определять «степень его греховности». Протестировав подсаженное устройство на бродившем около домика запойном пьянице, отправили голубку в полёт, наскоро проинструктировав ту, – что как только сканер определит местонахождение подходящей девы, то им будет передан сигнал, сообщающий её координаты во времени и пространстве. Оставалось только ждать.

Ждать пришлось долго. Вестей от модернизированной птички долго не было.

– Может сканер настроен на слишком строгие параметры, может строгие помыслы немного открутить, достаточно ли будет только безгрешного тела для зачатия святого младенца? – обратился Гавриил к заскучавшему Серафиму. – А я ведь говорил, медлить нельзя, деградация помыслов человеческих уже на границе возможного – продолжал он, в попытках внушить тому самому отправиться на поиски.

Даже бесенок загрустил, хотя должен был по всем сценариям священного писания, радоваться упадку веры и морали. Его можно было понять, по предлагаемому плану ему, мелкому бесовскому чину, предполагалось энергетически внедриться вместе с Серафимом в некое невинное существо. Энергия престолодержателя, как некогда энергия Святого духа должна породить младенца, совместимого если не по всем, то по многим параметрам с Сыном Божиим. Такой чести не удостоивался ни один бес даже намного достойнее его, – поучаствовать в зача-

тии нового Иисуса – страшно подумать, какая ответственность. Бесёнок заметно нервничал, хотя за крылом у отставного престолодержателя было тепло и уютно.

Маша, выйдя на балкон, заметила возле одинокого домика с голубятней какую-то суету. Обитатель домика пытался запустить птицу в небо, но та, полетав немного около спящего под забором выпивохи в жёлтом жилете, вернулась назад.

– Да куда же хозяин голубятни хочет её отправить, ведь вокруг целый забор из бетонных высоток, птичка, вероятно, не привыкла облетать такие преграды. Маша сочувственно наблюдала за голубкой, которая вновь взлетев, начала кругами облетать высотки, медленно поднимаясь от нижних этажей к верхним. Вдруг на балкон противоположной высотки вышел мальчуган с водяным пистолетом, и начал целиться в медленно поднимающуюся по спирали птицу. Когда та пролетала мимо, пацан, двумя руками нажал на курок своего оружия и сбил её резкой струей воды с намеченного курса, голубка, отряхиваясь на лету как бы осуждая, оглянулась на пацана, и вдруг неожиданно сменив курс, скрылась за облаками.

– Ну вот, полетать бедному голубку негде – посочувствовала Маша птичке и укоризненным жестом помахала шалопаю, но тот, проигнорировав упрек соседской тетеньки, уже целился в пролетающих воробьев.

В домике среди высоток стояла гнетущая тишина, голубка две недели не подавала никаких сигналов. Гавриил наблюдал за скучающим Серафимом, которого бесёнок обучал играть в карты.

– Как у вас тут все запущено, ни одной подходящей девицы не может найти голубь, – послышалось Гавриилу.

– А я говорил, не надо было так строго настраивать сканер греховности, можем вообще никого не найти. А может не надо было наделять птицу разумом? Свихнулась поди от впечатлений и сбита все настройки – попытался оправдаться Архангел. – Ведь не зря же Создатель не позволял никому вкушать от райского дерева познания.

– Короче, пойду сам искать – отозвался Серафим, и прижимая бесенка к себе, чтоб по пути никого ненароком не обжечь, выпорхнул из домика. Небольшой горячий вихрь, с неясными очертаниями крыльев закрутился среди серых бетонных скал.

Маша неожиданно для себя выскочила на балкон, она словно почувствовала дуновение горячего ласкового ветра,

– Не рановато ли для апреля? – пронеслось в мозгу, а глаза увидели небольшое вихревое облачко на самом краю бельевого кронштейна. Казалось облако смотрело на Машу, а она смотрела на него. Они внимательно изучали друг друга. Вдруг оно приблизилось и Маша отчётливо различила гордое мальчишеское лицо в ореоле из горячих крыл. Поняв, что Серафим уже определился с целью активации, Гавриил заметался в поисках своего, зафиксированного в священном писании, атрибута – лилии. Ведь перед зачатием именно он должен был возвестить Богородице весть о чудесном младенце, который родится у неё. Заметив на одном из балконов горшок с только что проклюнувшейся луковичкой, Архангел вмиг вырастил из неё прекрасный лилейный цветок, сорвал его и опустил на балкон, где уже начинало разворачиваться знаменательное событие. Маша не сразу заметила высокого мужчину, который вдруг оказался стоящим рядом с ней.

Когда горячий уголёк вонзился ей в лоно, всё помутилось перед глазами. Помнила только что высокий человек с цветком в руках, неизвестно как забравшийся на 12 этаж, говорил ей о том, что она родит не простого, а особенного младенца, что ему предстоит честь, равная богу, и что-то ещё... не совсем понятное и вразумительное.

– Но я ведь не замужем, и не была еще ни с одним с мужчиной, как же я рожу? – спросила она его. Мелькнула и исчезла мысль о непорочном зачатии, ЭКО, наверное. – Так рано мне еще рожать, надо хотя бы образование получить.

– Не волнуйся – ответил мужчина, не знавший куда деть сорванную впопыхах лилию. – Вы ни в чём нуждаться не будете. Это было последнее, что она услышала, перед тем как потерять сознание.

– Всё, дело сделано, энергии хватило на зарождение младенца с 4-спиральным ДНК, которая была у Иисуса из Назарета – Серафим был горд, словно сам только что стал отцом. Бесёнок тоже был безмерно рад свершившемуся, он всеми своими силами пытался охладить разгорячённого Серафима, чтоб тот случайно не выжиг девушке лоно, но заслуг своих не афишировал. Главное, девушка была жива и не покалечена этим пылким престолодержателем. Гавриила смущала скоропалительность свершившегося, но спорить с Серафимом или тем более упрекать его за излишнюю поспешность он не смел. Оставалось только ждать появления божественного младенца. И он появился, точно в ожидаемый срок.

Когда Маша рассказала пожилой матери о случившемся на балконе, та попыталась представить дочери всё как кошмарный сон.

– Вот же та лилия, которую пытался дать мне мужчина, говоривший со мной – показывала Маша матери помятый цветок, найденный ею утром на балконе.

– Упал сверху откуда-то – отмахивалась мать, там еще 6 этажей есть. Но когда, через некоторое время появились явные признаки беременности, забеспокоилась. Ранее неверующая женщина поехала в старую деревенскую церковь и рассказала молодому батюшке, про крылатого пацана, взрослого мужчину с лилией, про наступившую позже беременность дочери, спросила совета. Батюшка подумал, что девушку просто изнасиловали, предварительно накачав наркотиками, но женщине сказал, что на всё воля Божья, и значит так было решено свыше, и противиться этому решению он не видит особого смысла, тем более, что сейчас государство материально поддерживает матерей-одиночек, так как демографическая обстановка в стране оставляет желать лучшего.

По дороге из церкви всё ещё расстроенная мать встретила высокого голубоглазого человека. Тот остановил её и стал говорить ей, что является спонсором данного прихода и считает своим долгом помогать нуждающимся семьям, тем более, что у твоей дочери скоро родится особенный ребенок.

– Какой-такой особенный? – спросила обеспокоенная мать. – Чем таким особенный?

– Вам этого до времени лучше не знать – ответил тот кратко, вручая толстый пакет.

– Видимо с деньгами, пакет-то? – поняла опытная женщина, и решила не отказываться от неожиданной помощи. Когда пришла домой, пакет припрятала и не стала рассказывать дочери о встрече с высоким незнакомцем. – Когда будут нужны деньги, достану, скажу наследство, я ведь уже немолодая и дочка без образования. Мысль о том, что человек, явившийся дочери на балконе и церковный спонсор могут быть одним лицом даже не посетила простодушную женщину.

Когда пришло время рожать, мать положила Машу в самую хорошую клинику, благо денег в пакете оказалось очень много, все крупными купюрами. Хватило бы и на новую, более просторную квартиру, но, экономная по своей природе, она решила сильно не шиковать. Мало ли что? Может лечить придётся обещанную странность ребенка. И она не ошиблась. Вскоре мальчику поставили диагноз – аутизм – неспособность воспринимать окружающих в полной мере. Подрастающий малыш жил словно в своем мире, не сильно нуждаясь во внимании окружающих.

– А тем временем я, Лилит (в земном приделе – Лидия Адамовна), после побега из ада решила кардинально сменить образ жизни. Жить среди людей, как ни странно очень понравилось, они, как вкусили в раю запретного плода, стали такие творчески активные и такие непредсказуемые. Словно кто-то развязал им руки, ну и понятно, все другие члены... когда они догрызли все яблоки.

С чего бы это, вдруг она решила сменить образ существования? Спросили бы иные поведники нравственности. Да все просто – я вновь влюбилась. Нет, не так как бывало раньше, по прихоти и жажде наслаждения. В данном случае на объект моего поклонения в плане взаимности не было ни малейшей надежды. Все, ранее живущие, были очарованы мною, но после потопа, когда всех смело потоками разгневанной воды, мы все погибли. Но как оказалось в моём случае, не навсегда. Ведь я, Лилит, обладаю первородным телом, сотворенным Создателем из огненной лавы и ила морских глубин. Властелин ада принял меня с распростёртыми объятиями. Но, быстро заскучав в аду я стала подумывать, как бы опять вернуться на землю и начать жить, наслаждаясь результатами греховного падения этих Божьих любимчиков. Адский Господин пошёл мне навстречу, дал мне возможность, не покидая его владений, вселяться в людское подсознание – видеть всё, что видят они, чувствовать все, что чувствуют они. Но этот суррогат существования не дарил мне тех ярких чувств, которые я могла бы испытать в своем первородном теле. Тем более, что у людей, к которым я подселаялась очень быстро расшатывалась психика и их начинали считать просто сошедшими с ума. Их жизнь по этой причине начинали принудительно ограничивать, и продолжать существовать в этих, упрятанных в различные психлечебницы, телах становилось совсем уж тошно.

Когда-то в результате какой-то суматохи в аду все отвлеклись, я удрала из адского придела в своем собственном теле. В аду нет зеркал, и первое время после побега и обретения истинной свободы я многими часами наслаждалась своим зеркальным отражением, угольными волнами волос и отблеском рыжей лавы в раскосых глазах.

Брюнетка в расцвете лет, какой она была в течении многих веков, неплохо устроилась и в современном мире. Только смущал один момент. Ведь некую особенность своего тела, такую как хвост, немного ящеровидный, мне было уже сложновато скрывать под тем минимумом одежды, который нынешнее время разрешало носить женщинам. Сначала я просто носила длинные мешковатые юбки, иногда просто отбрасывала хвост как ящерица и какое-то время пыталась тормозить его новое отрастание. Но это помогало ненадолго. Затем стала просто внушать окружающим людям, что они не видят в моем образе ничего странного. Это оказалось намного проще, чем регулярно отбрасывать свою, столь любимую мною, часть тела. Эти жалкие потомки Евы, наскоро состряпанной из худосочного ребра Адама, были настолько внушаемы и покорны, что манипулировать их сознанием было не очень сложно.

Сейчас она заведовала клиникой неврозов, где лечила своих пациентов традиционными и нетрадиционными методами. Клиника процветала, так как она прекрасно умела лечить все эти расстройства. Лилит прекрасно знала весь спектр основных причин – то остаточные проявления воспоминаний из прежних существований, то подселение адских сущностей, которые из отведенного им места в бессознательном, нелегально рвались в сознание, будоража и разлагая психику людей. В бытность адского жития, и я не раз прибегала к таким проникновениям с той лишь разностью, что мне Создатель почему-то оставлял всю память о своём первом и всех последующих воплощениях, а этим ничтожным потомкам Евы – нет. Как известно, ребра избыточных запасов мозга не имеют. По каким-то причинам Создатель ограничил им мозговую активность почти на 90 %. Чужие энергии и чужое сознание, которые иногда вторгались в них, сводили тех с ума, заставляли заглушать непонятные реакции своего организма алкоголем и наркотиками, а наиболее нервных даже доводили до самоубийства.

– Зачем он обрекает меня на эту огромную память? Что мне с ней делать, почему с каждым воплощением не лишает воспоминаний о прежней жизни? Это наказание мне за своеволие, что ли? – часто размышляла Лилит.

Она помнила все свои перевоплощения и в своем теле до потопа, и, после адской милости, в виде подселенцев. Как она, то в образе некой царицы развлекалась на пирах, то жила в виде простой горожанки. В последнем воплощении помнила эту знаменательную встречу в малейших деталях, хотя с тех пор и прошло более двух тысячелетий. «Зной, разливающийся по узким улицам города, стражников и толпу зевак, идущих за человеком, тяжело передвигавшимся под очень тяжёлой для него ношей. Измученный жаждой рот, кровавый пот заливал глаза. Она шла в толпе за его последними на этой земле шагами, многие в толпе думали также. И в тот момент, когда с Его плеч сняли крест, ибо поняли, что он не в силах донести его до своего места казни, я буквально толкнула тело девушки, в сознание которой проникла, навстречу ему. Заставила снять свой плат и отереть им его лицо от пота и крови, дать напиток из натальной фляги, которую эта девушка всегда носила с собой. Вероника – так её звали. Я помнила всю жизнь этого воплощения... Как она хранила окровавленный плат в очень холодном ларчике из чёрного обсидиана, так вовремя подаренном странным купцом на ярмарке. Девушка прикопала его в пещере, где семья хранила продукты, и все тогда очень удивлялись, почему они там так долго хранятся. Она так и не открыла своего секрета до конца жизни, когда, по совету того же купца, схоронила ларчик с окровавленным платом именно в этой стороне храма, и, вероятно, не случайно, эта стена и некоторые помещения под ней – единственное, что сохранилось от всего храма. Стена до сих пор стоит и около неё до сих пор плачут потомки людей, так жестоко убившие Его.

А не так давно, современные исследования некой науки под названием генетика, дали мне возможность определить реальное происхождение моего возлюбленного через изучение некой аминокислотной составляющей – ДНК. Был ли он Сыном Божиим или плодом согрешившей малолетки, которая умело внушила мужу, а затем и своему подростку сыну, что его отцом был Бог. Не хилая задумка, по принципу – если уж врать, то по полной. А если все же отец младенца Создатель – то он был ей не совсем чужой, в некоем представлении мог даже оказаться кузеном или сводным братом. Не зря же она в его земной жизни так искала его, так хотела быть ближе, но экзальтированная девка по имени Магдалина, все время оберегала его от приближения других, по её мнению, недостаточно пожилых женщин.

– А что если он окажется тоже творением Создателя? И как утверждают его последователи-христиане, сидит сейчас на небесах одесную от Создателя. Для меня путь на небеса заказан, проверить эту версию я не имею возможности. – эти мысли не давали покоя влюбленной дьяволице.

– Ну что ж, для начала надо достать криогенный ларчик из сохранившейся стены того храма. Но там всегда так много народа. Помнится, как долго раб сооружал нишу для обжигающе холодного ларца, искусно закладывал её камнями, как дрожала, то ли от страха, то ли от воспоминаний молодости, отлучившаяся ночью из дома стареющая Вероника. Где сейчас душа этого воплощения – Вероники? В ад после самовольного побега уже не вернешься, рай тоже недоступен, когда наконец наступит это, когда-то кем-то предсказанное Второе пришествие? Так, кажется, его последователи все распланировали? Но ведь ни божьих, ни люциферовских вибраций на земле уже давно не ощущается. Оба отсутствуют, по каким причинам мне не ведомо. Надо почитать христианские писания, что там сказано? Когда же будет пришествие, когда я снова увижу его лицо, уже не умученное, а царственное? Вспомнит ли он сущность, некогда утолившую его жажду, почувствовал ли он тогда перед собой двойственную натуру, что не забитая строгим воспитанием девушка рискует попасть под смертельный удар копьём, а страстная первородная натура, телом томящаяся в аду? Или ему было не до этого в его предсмертный час?

Перелёт Лилит (Лидии Адамовны) в Иерусалим не занял много времени и сил, только небольшие неудобства с хвостом в тесном кресле, и вот уже толпа паломников увлекла её к той улочке, где она впервые приблизилась к нему. Но почему она не узнает эту улочку, это совсем не та улочка, совсем не те дома, что стояли на ней. Ну да, дома часто не живут дольше века, а уже прошло много больше.

– На что ты надеялась? Увидеть его кровь на мостовой? – саркастически одернула себя Лилит, и пошла в обратную сторону, успокаивая нервное возбуждение.

Свернув в другую улочку, она приблизилась к одной, сохранившейся от того древнего храма стене, которая когда-то подпирала храмовую гору. Когда-то раб выдолбил нишу и спрятал в ней ларец с платком той девушки. Там кровь и пот Христовы ждут своего часа, когда людская наука сможет доказать его Божественное происхождение.

– Зачем мне это? Ведь я полюбила его не за происхождение, не за родственную якобы кровь, а за непохожесть на окружающих, за покинутость богом и людьми. Ведь когда-то и меня отринул Бог, а трусливый Адам уговорил изгнать из рая. Мы были с этим умученным человеком родней если не по крови, то по судьбе. Сидит ли он сейчас одесную от Бога на небесном престоле, или мечется по земле в перерождениях? Я не знаю, он не имел потомков, значит, не имел возможности перерождаться снова и снова. Пишут, что он после посещения ада, где освободил и ветхозаветных праведников, и Адама-предателя, и эту межрёберную сущность – Еву, ещё встречался с учениками и немного побродил с ними по земле...

Может воскрес, а может и нет, но по случайности во время его визита в ад поднялась такая суматоха, которая и позволила мне незамеченной выскользнуть из ада в своем теле. Это потом, сопоставив даты воскресения и своего побега я поняла, что та суматоха была вызвана его появлением в аду.

– Но где же Христос? Почему я не чувствую его на земле? Многие годы я, заглядывала в глаза намоленным за века иконам, как в дверной глазок на дверях небесной канцелярии, изучала мощи святых праведников, сканировала всех Иисусов в психиатрических лечебницах. Вдруг реальная подсадка? Но все они оказались просто выдумщиками на религиозной почве. Лишь однажды в Иерусалимской темнице, где перед судом прокуратора томился настоящий Христос, у меня, блуждавшей по Иерусалиму с многочисленными паломниками, промелькнула искра понимания, но словно, кто-то закрыл невидимую дверь, и я опять ушла, не обретя связи с искомым.

– Абонент недоступен, – как сказали бы сегодня.

Лилит, в миру Лидия Адамовна, глубоко вдохнула и взглянула в окно на синее небо, по нему плыли облака, взгляд опустился вниз и упал на сидящую во дворе отеля пару с двумя детьми. В её клинике бывало лечились и женщины, стремящиеся родить ребенка, но не достигшие успеха в этом деле. Сколько процедур ЭКО прошли они безуспешно. Она учила их находить другие смыслы в их жизни. Но тут поняла, что пришло время и ей найти какие-то другие смыслы в своих длящихся почти бесконечно жизнях, кроме банального получения наслаждения. Ей нужен ребенок. Живой ребёнок. Если у людей потомки помогали своим кровным предкам родиться вновь или просто через родственное подсознание взглянуть на новую жизнь. То ей для этого потомки не были нужны, и она уничтожала все зародыши, которые иногда получались от иных бурных встреч. Всё равно, согласно проклятию, им не суждено было родиться живыми. Но сейчас, зная где находится заветная ДНК, которая, как она надеялась, поможет ей обойти проклятие и родить живого ребенка от Христа, где бы он сейчас не был, кем бы он не оказался, божьим отпрыском или сыном римского соблазнителя малолетних еврейских девиц. Тогда у него будет кровный потомок и он сможет воплотиться вновь уже рядом с ней и их сыном.

Лидия Адамовна разработала план действий. В случае если Христос окажется действительно с Божественной нитью ДНК, и христианское учение истинно, то её немного смущало то, что Гавриил в матери божьему отпрыску выбрал невинную и безгрешную девушку. Значит она, со всем неисчислимым сводом грехов, явно для этой миссии не подходила, либо нуждалась в тщательном очищении. Но, тут же последовало её следующее умозаключение.

– Зачем мне мнение Гавриила, который будет выбирать кому зачать и от кого, я сама и современная наука в состоянии решить этот вопрос. Её первородное на этой земле тело, сотворенное Создателем, подходит для цели продолжения божественного рода намного больше, чем тело девицы, прародители которой были сотворены, согласно их писаниям, из простой глины.

Расправившись со всеми своими сомнениями на эту тему, Лидия Адамовна твёрдо решила – она станет новой Богородицей и её изображению будут поклоняться все потомки Адама, и даже мысленно прикинула к лицу ли ей бирюзовый (а может лучше сиреневатый?) цвет небес.

Осталось найти ларец с головным платком Вероники и выделить из крови Христа, засохшей на ней, его ДНК.

Лидия Адамовна помнила, что ларчик, в который Вероника положила окровавленный кровью Христа плат, был очень холоден. Значит, вполне логично, обнаружить место настоящего нахождения ларца можно с помощью некоего приборчика, который найдёт в сохранившейся подпорной стене храма самое охлаждённое место. Вероятно, оно окажется и самым влажным местом. Приблизится к женской стороне стены не составило особого труда, но там стена оказалась однородной по температуре и теперь следовало думать о том, как обследовать мужскую сторону. Если там не окажется перепада температуры, то, видимо придется обследовать и подземную часть стены. Утро началось с концентрации, хотя для неё не представляло особой трудности внушить окружающим людям образ обычного еврея, в кипе и с закрученными на бигуди пейсами. Но вдруг около стены встретится какой-нибудь экстрасенс? Она знала таких, почти сразу чувствовала их адскую подсадку при встрече. Эти люди не дали своим бесовским подселенцам свести их с ума, а некоторые даже смогли обуздать этих сущностей, заключив с ними некие мирные договоры, вероятно, каждый на своих условиях. А Лилит после побега из ада не хотелось обнаруживать себя перед их сожителями, этими адскими шпионами, а перед людьми – свою неЕвину сущность. Специально даже познакомилась с со свежезаселёнными начинающими ведьмами и экстрасенсами, чтобы тренироваться в своём маскировочном мастерстве. И сейчас она припоминала приобретенные в этих тренировках навыки.

Спрятав, приобретенный заранее, нужный приборчик, Лили, транслируя на окружающих обличие худосочного еврея, ополоснула руки и приблизилась к левой стороне стены. Прибор почти сразу определил самое влажное место. На экране чётко виделся холодный след, выходящий из-под земли. Вероятно, место хранения ларчика было расположено гораздо ниже уровня современной площади. На миг она потеряла концентрацию, поймав на себе изумлённый взгляд толстого еврея,

– Что вы тут делаете? – визгливый вопрос уже готов был вырваться из его глотки, но так и застыл у него на губах.

Лилит, обругав себя за излишнюю увлечённость поисками, быстро внушила толстяку и остальным, начавшим отвлекаться, образ увлеченно молящегося мужчины. Толстяк тряхнул головой, словно пытаясь избавиться от вдруг посетившего его здесь, на мужской половине священной стены, наваждения красивой женщины с пылающими раскосыми глазами, начал молиться ещё усерднее.

– Значит – продолжала, уже не теряя бдительности, размышлять Лилит. – Придётся посетить подземную часть стены. Туда иногда организовывали экскурсии паломников. Поворошив память Вероники, она припомнила, что ларчик прятался в стене какой-то храмовой кладовой, недалеко от водяных хранилищ. – Найду – заверила она себя.

К дню спуска под землю Лилит готовилась очень тщательно. Здесь основным препятствием было, пронести сквозь металлоискатель, установленный на входе, приборчик для обнаружения ларца и резак для вскрытия стен. Для этого надо одеть очень просторную одежду и заглушить писк металлодетектора. А может навести морок на охранника и всю экскурсию? Так что бы подобный писк стоял в ушах у всех окружающих за час до назначенного спуска в заветное подземелье. Когда наступил день назначенной экскурсии, она в составе группы паломников приблизилась к нужному входу. Наведённый морок действовал – все озабоченно крутили головами в поисках источника пронзительного, как бы комариного, писка. Ко времени пропуска Лилит, которая в данном случае примерила на себя образ якобы очень грузной женщины в необъятных балахонах, вооруженный охранник был уже мало вменяем из-за постоянного писка в голове. Но стараясь держать марку, он одобрительно кивал всем проходившим.

Добравшись до, как ей казалось, заветной кладовой, она взглянула на приборчик. Он благосклонно подтвердил её предположения, теперь под благовидным предлогом надо отстать от остальных, морочить кого-либо уже не было сил. Азарт кладоискателя захватил Лидию Адамовну. Вымерив прибором точное расположение криоларчика, она резким ударом резака проникла через толщу древней кладки. Она помнила, что крепким раствор был только снаружи, внутри раб просто засыпал ларец каменной крошкой. Она, конечно слежалась за 2 тысячи лет, но особых усилий при вскрытии стены не потребовала. Еще пара усилий и Лили уже тянула руку к ларцу. – Какой-же он обжигающе холодный! Тщательно положила находку в приготовленный заранее тряпичный футляр и, прикрыв густой чёлкой, пылающий от восторга взор, присоединилась к остальной группе. В проходе было много ниш, некогда выдолбленных непонятно зачем, которые верующие приспособили для своих записок Создателю.

– Ну что ж, будет теперь еще одна ниша. Никто и не заметит, что тут что-то изъяли из стены. – удовлетворенно подумала Лилит, и медленно с одышкой от волнения, словно от тяжести своего грузного тела, продвигалась к выходу уже вместе с остальной группой паломников. Никто и не заметил её отсутствия, все были увлечены рассказом экскурсовода и возможностью подsunуть свою личную просьбу поближе к Богу.

Руки, державшие тряпицу с ларчиком, застыли от холода, но жар от чувств, переполнявших Лилит, не давал ей замерзнуть. Прибыв в отель, она схоронила найденное сокровище в холодильнике, который для маскировки отключила от сети.

– Так будет незаметнее, что в номере похолодало. – подумала она. Кондиционер, до этого работающий целыми сутками из-за жары на улице, она тоже отключила и скинув изрядно надоевшие балахоны, упала на кровать в счастливом оцепенении. Тело стало по-прежнему стройным и гибким.

– Полдела сделано, – осталось провести эту современную процедуру (ЭКО) и я – новая богородица – ликовала она. Но тут она припомнила, что Вероника не могла открыть ларец более ни разу, со времени заключения в него священного плата.

– Откроется или нет? – гадала она, лёжа на кровати. – Завтра попробую, не буду портить неудачей сегодняшний день.

Проснувшись она от озноба, все тело была мелкая дрожь. Видимо в комнате было очень холодно, быстро раскрыла все окна, но это лишь ненадолго согрело воздух в комнате.

– С этим ларчиком хоть бизнес открывай по хранению замороженных фруктов, – шуточно предположила продрогшая Лидия Адамовна. Она уже не сомневалась в сложной технической начинке ларчика.

Отчего-то припомнился купец, вручивший Веронике этот подарок.

– Зачем он это сделал? Почему посчитал очень важным сохранить генетический материал этого замученного проповедника? – на этот старый вопрос, который она часто задавала себе, ответа по-прежнему не было.

Но в комнате явно кто-то пребывал – не дьявольской сущности. Ибо появления демонов – шпионов Властелина ада, она хорошо чувствовала и боялась больше всего, ведь некогда она нарушила его запрет, самовольно покинув его покои. Лилит внимательно осмотрела номер отеля, на балконе мелькнула тень очень высокого человека.

– Кто здесь? – решила она изобразить перепуганную женщину, хотя внутренне собралась, хвост напрягнулся и превратился в мощное боевое оружие. Тень вышла из-за портьеры и постепенно стала приобретать черты высокого начавшего лысеть человека с пронзительными синими глазами.

– Ангел что ли посетил меня? Отправит обратно в ад? – о том, что ангелы могут тоже ею интересоваться, она как-то не подумала. Но, посетитель был худ и потрёпан, ангельских кудри изрядно поредел. Возникла неловкая пауза, Лилит не знала – изображать ли далее беззащитную жертву или показать себя по всеоружии, чтобы пришелец даже не думал, что ему удастся легко пленить беглянку.

– Расслабься – спокойно сказал пришелец, – Достала мой ларец?

– Почему твой? – внутренний протест подбросил ее с кровати, но тут Лилит поняла, что перед ней находится именно тот купец, некогда подаривший Веронике на рынке эту вещь, правда, немного польсевший.

– Кто ты? Что тебе от меня надо? – попыталась она выяснить его намерения по отношению лично к ней, отойдя от постели и занимая оборонительную позицию – Что ларец заберут, было уже слишком очевидно. Но пришелец сел в кресло, притушил веками пронзительный взгляд и, закинув ноги на журнальный столик, дал понять, что их разговор будет долгим.

Гавриил, а это был он, размышлял о том, куда же может завести его запасной план, которым он обеспечил себя 2 тысячи лет назад, когда понял, что биологическое тело сына человеческого находится в большой опасности и, вероятно, уже совсем скоро перестанет существовать. Создатель в вакханалию по убийству своего невинного Сына человеческого почему-то не вмешался и рухнули все предполагаемые планы на основание Божественной династии и священному курированию этой разнузданной цивилизации. Кто бы мог подумать, что эту прекрасную беглянку из ада посетят мысли стать матерью, и не от кого-нибудь, а матерью сына Иисуса, продолжить человеческую династию Создателя.

– Ну что ж, дьяволица, сбегавшая от дьявола, – интересный вариант, – продолжал размышлять Гавриил. – Может немного искры и взрывной энергетики, которая явно с избытком имела в этой красавице, не помешают потомкам Христа? Не сильно нравилась Гавриилу покорность и некая инфантильность Иисуса. Вероятно, зря он так надеялся на свою харизму, и на Отца своего, который не отвел от него мучительную гибель. Отец, странное дело, хоть и не лишил сына воскресения из мертвых, посадить его одесную от себя явно не спешил. А может ученики что-то напутали, и в планах божьих не было тех сценариев, которые человечеству веками пытались внушить евангелисты? Апокалипсис опять же, с Антихристом – что это? Страшилки фанатиков? Были у Гавриила давние подозрения, что ангелы, явившиеся со сценарием Апокалипсиса к последнему живому ученику Иисуса, намеренно сгустили краски.

– Придётся действовать по своему сценарию и, по возможности, отменить, имевшегося в чьих-то планах, Антихриста, а грозных всадников Апокалипсиса навечно оставить на конюшне. – Эта мысль нравилась Гавриилу всё больше и больше. А опять же, если эту очаровательную демоницу, по правде сказать, больше подходящую для матери Антихриста, оплодотворить кровью Христовой, то чьи-то, дьявольские планы будут разрушены. Более того, она и сама к этому стремится. Он уже почти не сомневался, что конец света был запланирован против воли Создателя. Правда, придётся вмешаться и капитально отредактировать геном этой бунтарки так, чтобы все её дьявольские качества были отфильтрованы и помещены в другой плод. А плод, предназначавшийся для продолжения божественной династии, был бы и генетически, и по внешнему облику как можно ближе к Иисусу. Придя к окончательному решению

Архангел, часто винивший себя в гибели Сына человеческого, уже убедил себя, что он замечательный стратег, и запасной вариант поможет ему оправдаться перед Создателем.

– Я помогу тебе в твоих планах – успокоил он, возбужденную чрез меры его визитом, Лилит, – Тем более, что без меня ты ларец всё равно не откроешь – спокойно добавил он.

– Ангел решил помочь мне? Я избрана стать новой Богородицей, а может и основательницей божественной династии? – сомнения у Лилит, конечно были, но мысль о том, что о ней вспомнили наверху и даже одарили такой миссией, отметала их и грела эту, обреченную на долгое одиночество, душу. Она припомнила слова какого-то человека: *«Нельзя так сидеть и ждать, пока тебя не догонит новый мир. Надо пойти и самому стать его частью – невзирая на прошлые ошибки»*. Как ей хотелось бы, эти слова могли относиться и к ней, так долго и бесцельно блуждающей по этой планете.

Гавриил знал, что не будет посвящать кого-либо в детали своего запасного плана по возвращению Сына Божия. Вдруг опять что-то пойдет не так с этим поспешным оплодотворением случайно подвернувшейся девушки. Тем более, что Серафим, согласившийся исполнить роль Святого духа, за время своих скитаний мог и подрастерять свой энергетический потенциал, и новая богородица могла оказаться не так идеально религиозно смонтированной, как настоящая, которую, даже в те религиозные времена, он нашел не сразу. Сейчас же время играло против божественного промысла – тем дальше, тем меньше верующих в божественность Иисуса оставалось в этом регионе. Все опять могло выйти из-под контроля из-за какой-нибудь случайности. А в случае появления кровного потомка Иисус мог бы подселиться к нему по человеческому сценарию. Думаю, неплохой запасной вариант – закончил Архангел свои размышления на позитивной ноте.

После встречи с неожиданным сообщником, Лидия Адамовна собралась с мыслями только в неудобном кресле авиалайнера. Пора было лететь домой, завершить и перепоручить заместителям земные дела. Ведь они с ангелом решили, что холоднющий ларец пока побудет у своего хозяина. Встреча и процедура ЭКО была назначена на 3-ий день после духовного очищения будущей богородицы, которое было решено провести в Эфиопии, в одном из 11 каменных храмов, которые некогда сам Гавриил поручил соорудить провинившимся ангелам. Те так старались угодить Архангелу, что управились за один день.

– Там ты будешь под присмотром многих глаз – заверил её Гавриил. Каков же будет срок этого очищения, ангел не уточнил, а, воодушевленная его поддержкой и вниманием, Лилит и не спрашивала.

– Если появятся греховные помыслы, возгордишься от осознания своей миссии, тогда никакого тебе материнства. Жди появления жемчужин – напоследок серьезно, но не совсем понятно предупредил ангел.

Енох, иногда отвлекаясь от своего любимого занятия по изучению движения космических тел, по-прежнему не выпускал из вида деятельность воинствующего Архангела. Он стал замечать, что с некоторых пор начался настоящий прилив демонических сил, все сильнее и сильнее, чем было ранее. Михаил порой выбивался из сил, призывая из небесных закров себе на помощь и святых, и ангелов рангом помельче. Это тебе не молнии метать, да шаловливых бесов на перевоспитание закидывать в лунный регион. Енох отметил, что нашествие демонов произошло в некоем временном промежутке после встречи Михаила с Гавриилом, которая прошла под молчаливым председательством неизвестно откуда взявшегося огненного престолодержателя. Само присутствие и покалеченного пятикрылого Серафима, и даже того вертлявого бесенка не ускользнуло от внимательного Еноха, но язык, на котором общаются эти божьи создания он, как существо по-прежнему углеродного неангельского чина не имел возможности слышать и поэтому не понял сути беседы.

Надо что-то делать, но что? – метался Енох по своему горизонту существования, в бесплодных попытках придумать как помочь Михаилу. Видимо наступает конец света, близится Второе пришествие сына Божьего, описанное в более поздних христианских писаниях, а посоветоваться не с кем, ангелы по-прежнему его недолюбливали. Создатель не выходит на связь. Чем-то более важным занят, что ли? Вдруг он вспомнил про своего напарника, пророка Илию, который тоже был взят живым на небо. Они почти не общались, поссорились когда-то из-за инквизиторов, которых тот усердно поощрял. Да, слишком грозным и нетерпимым был пророк, всё рвался на землю и гневался, что расплодилось на ней ведьм и ведьмаков видимо-невидимо. Но христианские писания читал, знал, что не забыли там про него, ждут на земле перед Вторым пришествием божьего отпрыска.

– Да, кстати, а где он сейчас находится? – задался вопросом Енох. – Не пора ли ему уже почистить землю от тех, просочившихся сквозь ангельскую охрану, бесовских сил?

Последним достоверным событием, которое отражено в христианских писаниях, было схождение Христа в ад. Затем, как утверждают его ученики, он вернулся на землю, убедил их в своем воскресении и с помощью Святого духа наградил апостолов знанием языков и отправил новоявленных полиглотов путешествовать по миру, неся свет единой религии всем язычникам. Что они добросовестно исполнили. Честь им, и хвала!

– Пора, пора нам на землю! – Илия, где ты? Это я, Енох взываю к тебе. Пора, пора нам вместе воплотится на землю! Уже теряет силы Михаил, святое воинство поубавилось, хватит убивать время на церемониях обрезания, пора готовить всех людей к пришествию, т.к. скоро под влиянием просочившихся на землю демонов наступит их полная деградация. Земные эфиры переполнены ведьмами и ведьмаками – видимо пришёл твой час, готовь колесницу! – взывал пророк к своему отсутствующему сотоварищу.

А колесница, которая некогда умчала Илию в небесные чертоги, уже покрылась многовековой пылью. Даже ворона, его неизбежного спутника, который тоже неведомым образом вознесся вместе с пророком, не было ни видно, ни слышно.

Илия явно тянул с визитом. А Еноху так хотелось рассказать ему и про таинственную встречу архангелов с покалеченным Серафимом, про нашествие демонов, про то, что он решил помочь Михаилу в его вечном противостоянии. Как они попадут на землю в отсутствии божественной силы Енох точно не знал, но предполагал, что придется-таки снова задействовать колесницу грозного пророка.

Енох переместился в небесную конюшню, где стояли кони, которые вознесли гневного пророка на небеса. Кони – не совсем кони, а энергетические вихри с пожирающей пространством энергией. Енох отслеживал земные эфиры, слышал он и про четырёх всадников Апокалипсиса. Кто же оседлает эти вихри? Знаний явно не хватало. Технология земного воплощения через своих потомков им, взятым живыми на небо, была недоступна. Оставалось жадно просматривать все научно-популярные программы, которые проносились в эфире. Ему хотелось на землю уже давно, людской прогресс в области космологии тянул его, хотелось ознакомиться со всеми научными разработками в этой области. Тем более он хотел проверить и свои наблюдения за небесными телами. Престолодержатель, вероятно, покалеченный каким-то астероидом или кометой убедил его насколько они могут быть опасны для их маленького космического сектора.

Сначала в занимаемое пророком помещение влетел ворон, Енох понял, Илия близко. Услышал его зов или по своим делам пожаловал? Проявившийся пророк был по обыкновению хмур. После отмены инквизиции, которая преследовала бесовские силы в земных созданиях, его настроение было навек испорчено. Даже элементарной засухи он послать уже не мог на греховное, вновь начинающее поклоняться языческим богам, человечество.

Увидев Еноха, задумчиво крутившего колесо его небесной колесницы, Илия обратился к нему с вопросом.

– Никак хочешь вернуться на землю? – удивившись проницательности грозного пророка, тот кивнул головой и задал тому волнующие его с некоторых пор вопросы.

– Как думаешь? Возьмёт ли двоих? Сможем управлять колесницей в обратном направлении? Или она рассчитана только на вознесение?

– Возьмёт ли двоих? – переспросил Илия, оглянувшись на ворона. – Думаю, и троих возьмёт, когда придёт пора нам с тобой очистить землю перед Вторым пришествием Сына Человеческого.

– Не очистить, а подготовить людское сознание – попытался было ему возразить Енох, но понял, что перевоспитывать того уже поздно. – Думаю, уже наступила эта пора...

И Енох рассказал Илии про усилившееся в последнее время нашествие бесовских сил, как Архангел уже и сам утомился и порядком исчерпал резервы святого воинства, которое с некоторых пор совсем перестало пополняться, нет уже на земле праведников, отшельников, мучеников за веру в единого бога. Джихадисты не в счёт – убийцы невинных не обладают силой заряда после смерти, многочисленные души жертв гасят их заряд в зародыше, обрекая этот потухший огрызок души вечно болтаться в ледяном космическом пространстве, не имея возможности чутко погреться даже в адских приделах.

Илия подошел к колеснице, на которой уже пристроился ворон, кони (энергетические вихри) были на минимуме энергии.

– Что-то они не ласковые какие-то, держатся поодаль, как подозвать? – может когда время настанет они сами нас доставят? – роились вопросы в голове сомневающегося пророка.

Енох понял, что Илия в себе не уверен, ведь сейчас надо было принимать решение самому, без подсказки свыше. Но ответов от всевышнего куратора уже давно не поступало, и Илия это тоже знал, когда частенько оказывался неслышанным.

В писаниях нет инструкции про то, как спускаться на землю, и как узнать о сроке Второго пришествия. Написано только, что за семь лет до того надо начать подготовку, а сам срок не указан. Самостоятельно принимать решения, без божьего знака, боязно.

– Вдруг ошибёмся и придем слишком рано? – спросил он, повернувшись к Еноху.

– Лучше раньше, чем поздно, – постарался ответить тот как можно увереннее.

– Будет больше времени на понимание изменившейся обстановки, на изучение всех наработок цивилизации. Много изменилось пока нас не было. А если опоздаем, поставим под угрозу весь божий замысел. Дадим фору Антихристу? – Енох предпринял попытку оказать психологическое воздействие на напарника.

Ворон внимательно слушал собеседников, научился за века понимать человеческую речь, вдруг попытался объяснить «коням», что пора запрягаться. Но те, не обращали на того никакого внимания.

– Взлететь в небо, кони нужны, а чтоб опуститься на землю, наверное, нет? – Еноха осенила догадка. – Мы ведь можем просто упасть на землю, для живых углеродных созданий ещё никто не отменял г р а в и т а ц и ю, – он с удовольствием покатал на языке не так давно услышанное в земном эфире слово. Спланировать на какое-нибудь неопасное место. Разбиться насмерть не хотелось. Тем более сейчас, когда никакой божьей поддержки уже давно не ощущалось. Может ангелы помогут? – мелькнула и тут же исчезла надежда – вспомнился потрепанный вид Михаила. – Не до нас им сейчас.

– Кар-Караул – размышления Еноха прервало истошное карканье настырного ворона, которого вдруг закрутило в вихре одного из «коней». Илия метнулся спасать своего любимца, обжигаясь о горячую гриву, выхватил ворона из огненной круговерти. Всем стало понятно, что использовать этих горячих лошадок без божьего ведома не удастся.

– Упасть говоришь? – удивился Илия, выслушав соратника и, потирая не хило обожженную руку, решил, что это не совсем тухлая идея.

– Надо только спланировать куда упасть, и чем затормозить падение – видя, что Илия уже не сопротивляется, Енох начал торопливо объяснять детали своего плана. – Колесница может пригодиться, на ней можно спланировать.

Илия помнил, как он еле уместился в ней со своим вороном, который от ужаса забился за его потрепанное облачение. А сейчас надо ещё поместить не очень худенького спутника. Он с сомнением подошёл к колеснице, осторожно, словно ожидая и от неё каких-нибудь каверз, поставил ногу на ступеньку. Колесница слегка качнулась,

– Хлипкая какая. – Прости Господи, за сомнения в твоём творении – уже привычно не ожидая ответа, обратился он к Всевышнему, сделал шаг и осмотрелся по бокам, места было достаточно для двоих. Илия посчитал это благоприятным знаком свыше. Если бы Он захотел, то не оставил бы в колеснице места для второго. Оклемавшийся от гривастого урагана ворон, уселся рядом с Илией, куда ж без него.

Надо подождать ещё какого-нибудь божьего знамения, прежде чем решиться на опасное падение на Землю – подумалось Илие. Енох с ним спорить не стал, считая, что уже и так добился многого от грозного и непримиримого пророка, которому, оба это знали, вскоре по прибытию на землю предстоит погибнуть. Но решение было принято, дело за малым, какой-нибудь знак от бога, что они все решили правильно и им уже настала пора явить себя новому миру, предвещающая Второе пришествие сына Божьего.

Енох спал, и снилась ему красивая брюнетка, молящаяся у икон в храме. Храм был чем-то знакомый, но он не узнавал его. Женщина была тоже ему незнакома. Её раскосые глаза неистовым взором глядели в его глаза и молили о каком-то прощении, за какие-то грехи. Он не знал её, не ведал её грехов, но поразился тому желанию, которое поглотило её целиком. Для исполнения этого желания, надо было обрести тело невинной девушки, подчинить все помыслы его исполнению. Что за желание пророк не мог понять. И очень дивился тому, что незнакомка просила об этом его, обжигая даже во сне влажными глазами с отблеском рыжей лавы.

– Что за сон? И к чему он? Может ли это сновидение быть тем знаком, что Апокалипсис близится и им с Илией пора опуститься на землю? – размышлял Енох. – Ведь женщина была явно непростая, и находилась в храме уже долгое время, ни на миг не покидая его. Чья воля определила её на это долгое служение, за что она просит простить её и что за желание, которое требует непорочности? – вопросы не давали покоя, и он решил посоветоваться с Илией, который, вероятно, тоже ожидал долгожданного знамения.

Енох спал. На этот раз во сне явился Гавриил, который что-то говорил, о том, что он, Енох, должен что-то засвидетельствовать, но что это за событие, которое он будет должен подтвердить, он не объяснял, просто сказал, что, когда слезы кающейся превратятся в жемчужины, он будет должен доложить ему, Гавриилу об этом событии. Значит настанет время. Вероятно, настанет время для их с Илией визита на землю.

После второго сна Енох рассказал своему напарнику про жгучую брюнетку с обжигающим взором, и про Гавриила, который впервые посетил Еноха с тех пор, как того удостоили чести быть живовознесённым на небеса, про жемчужины, которые должны возвестить время некоего события. Оба посчитали содержание снов убедительным знамением, тем более, что оно давало им время на моральную подготовку к их миссии.

Енох спал. Брюнетка часто виделась ему во снах. Она каялась, плакала, но вот, в один из дней появились жемчужины. Енох сначала их не заметил, но, когда кающаяся встала с колен, они покатались по каменному полу. И закатились в глубокие щели коморки, где пребывала

кающаяся грешница. Время настало! Как сообщить Архангелу? Тот не оставил обратной связи. Через Михаила? Но у того сейчас горячая пора, ему не до них с их кающимися грешницами.

Гавриил пришёл сам. Наяву. Ошарашенный личным визитом высокопоставленного гостя, пророк попытался донести до него факт свершения, ожидаемого им события, – жемчужины появились. Он подробно описал Архангелу поведение кающейся брюнетки, её коморку, и угол с невероятно глубокими трещинами, в которые закатились жемчужные камешки. Он чувствовал, что эти щели были так глубоки, что, казалось, что они достигают адских пустот. Хотел поведать и о том, что они с Илией собираются на землю, в надежде, что он поможет им опуститься на землю наиболее безопасным способом. Особых надежд на летательные способности колесницы он не испытывал. Но Гавриил, выслушав про появление жемчужин, быстро растворился и снова стал недоступен, как и многие века до этого.

Может перерождение слёз грешницы в жемчужины – это знак и для них с Илией? – размышлял Енох. Он готов был хоть сейчас спланировать на родную землю, но поверит ли грозный пророк, что уже настало время его последней миссии?

– Да, я готов исполнить начертанное – ответил тот, выслушав рассказ напарника, о том, что Архангел лично явился в их приделы чтоб узнать о времени появления этих жемчужных камней. Взглянув на ворона Илия решительно направился к колеснице. Енох замешкался. Он не ожидал такой стремительности.

– Может завтра? – пробормотал он нерешительно. – Прибраться бы надо в приделах, изучить маршрут полёта, выбрать место на карте, которую он давно нарисовал по памяти, просматривая эфиры на географические темы. – И вообще-то лучше будет если ты свое реальное прибытие на землю совершишь в День, когда все христиане славят тебя и твои деяния – 2 августа. Илии ничего не оставалось как согласиться со столь лестным предложением.

Енох посчитал лето лучшим временным промежутком для появления на родной земле. Осталось выбрать место. Климат на земле во время их отсутствия частенько менялся и поэтому надо прибыть в место, где второго августа будет оптимальная температура для их, веками пребывающих в ангельских пределах, изнеженных тел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.